

Министерство культуры, информации и спорта Республики Казахстан
Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

ВЫПУСК 3

Уральск 2004г.

ББК.63.3(2КАЗ) + 63.4 (2)

В 74

Редактор:

М.Н. Сдыков – доктор исторических наук, профессор (г. Уральск).

Редакционный совет:

Асылбеков М.-Х.Х. – академик НАН РК (г. Алматы)
Ажигалиев С.И. – доктор исторических наук, профессор (г. Алматы)
Абдуллаев Н.А. – доктор исторических наук, профессор (г. Актобе)
Абусейтова М.К. – доктор исторических наук, профессор (г. Алматы)
Байпаков К.М. – академик НАН РК (г. Алматы)
Кадырбаев А.Ш. – доктор исторических наук, профессор (г. Москва)
Койгельдиев М.К. - доктор исторических наук, профессор (г. Алматы)
Каракулов Б.И. – доктор искусствоведения, профессор (г. Алматы)
Мухтар А.К. - доктор исторических наук, профессор (г. Атырау)

Редакционная коллегия:

Бисембаев А.А. – кандидат исторических наук (г. Уральск) – ответственный редактор.
Куцалов С.Ю. – кандидат исторических наук (г. Челябинск)
Избасарова Г.Б. - кандидат исторических наук (г. Актобе)
Бекназаров Ж.Т. - кандидат исторических наук (г. Алматы)
Каржолбаева А.И. – кандидат исторических наук (г. Уральск)
Мауленова С.А. – старший преподаватель ЗКГУ им. М. Утемисова (г. Уральск)

В74 **Вопросы истории и археологии Западного Казахстана: Сборник научных статей. Вып.3.** – Уральск – 2004.

ISBN 9965-27-373-1

В сборнике опубликованы статьи исследователей из Уральска, Алматы, Актобе, Москвы, Челябинска, посвященные актуальным проблемам исследования памятников Западно-Казахстанского региона. Представлены работы по каменному веку, эпохе бронзы, скифо-сарматскому времени и средневековью. Большие разделы посвящены историческим, этнологическим, искусствоведческим и естественно - научным исследованиям.

Сборник адресуется специалистам – археологам, преподавателям, краеведам, учителям школ, студентам - историкам и всем, интересующимся древней историей Западного Казахстана.

ББК.63.3(2КАЗ) + 63.4 (2)

Адрес редакционной коллегии:

г.Уральск, пр.Достык-Дружбы 194-208. Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, тел.:50-35-78

0503020905
В _____
00(05)-04

© ГKKП «Западно – Казахстанский
областной центр истории и археологии»
Уральск, 2004

Содержание

<i>М.Н. Сдыков.</i> От редакции.....	5
---	---

Исторические исследования

<i>М.К.Койгельдиев</i> Проблемы культурной идентификации в постсоветском пространстве Центральной Азии в условиях глобализации.....	7
---	---

<i>Н.А. Абдоллаев</i> Екінші әлемдік соғысты ғылыми кезеңдеу туралы ойлар.....	10
---	----

<i>Н.А. Абдоллаев</i> Бір кітап беттерінен... (XX ғасыр тарихының бір сәті).....	20
---	----

<i>Ж.С. Есеналина</i> К вопросу изучения деятельности Русского Географического Общества на территории Казахстана.....	27
---	----

<i>С.С.Кривобокова</i> Уральск – культурный центр Уральской области.....	32
---	----

<i>Г.Б. Избасарова</i> Народы Башкирии и Северо – Западного Казахстана во второй четверти – середине XVIII века.....	42
--	----

<i>М.Н. Сдыков</i> Формирование границы Казахстана с государствами Средней Азии.....	49
---	----

<i>Г. Ж. Сулейменова</i> Педагогические кадры в образовательной системе Казахстана в послевоенные годы (1945 – 1960 годы) на примере Актюбинской области.....	60
--	----

<i>Н.И. Тулегенова</i> Об организации архивного дела в крае в XVIII-XIX веках.....	65
---	----

<i>А.Ходжаев</i> О трансформации «юэчжи» из топонима в этноним.....	68
--	----

А. Юнусов

Этнодемографические процессы на Южном Кавказе в
постсоветский период..... 78

Археологические исследования

О.А. Артюхова

К вопросу о локальных вариантах в мустье Казахстана..... 90

В.С. Мосин

Зауралье и Северный Казахстан в III тыс. до н.э.....104

З.С. Самашев, А.С. Ермолаева, Т. Лошакова

Поселения эпохи палеометалла Северо-Восточного Прикаспия..... 125

С. Берденов, З. Самашев, Т. Штольнер, Я. Черны, А. Ермолаева, Г. Куш

Древне горное дело и металлургия восточного Казахстана (начало работ по
казахско – германскому проекту)..... 154

И.А. Кукушкин

Элементы солярной символики в погребальных комплексах Евразийских
степей..... 171

З.С. Самашев, Ф.П. Григорьев, Г.С. Джумабекова

Сакральный центр саков в предгорьях Заилийского Алатау..... 178

А. Оңғарұлы

Оңтүстік-батыс Алтайды мекен еткен ежелгі малшылардың жерлеу
ғұрпындағы жылқы (берел қорымының материалдары бойынша)..... 188

А. Чотбаев

К изучению вопросов вооружения и военного дела у древних кочевников
Казахстана (VIII-VI вв. до н.э.)..... 195

М.Г. Мошкова, Г.А. Кушаев

Сарматские памятники Западного Казахстана..... 203

С.Ю. Гуцалов

Роль миграции в этнических процессах на территории южного Приуралья в
скифскую эпоху..... 212

Варфоломеев В. В., Рудковский И. В.

Средневековое погребение на речке Кызылкеныш в Кентских горах..... 220

В.П. Костюков

О кыпчаках в Джучидском государстве..... 226

С.А. Закиров

Новая находка золотоордынской монеты в Южном Зауралье..... 250

А.Н. Подушкин

О мифических и реальных культурах казахстанской археологии (по поводу одной запоздалой рецензии)..... 256

А.А. Бисембаев

Применение статистических методов при обработке материалов поздневековых захоронений Западного Казахстана..... 265

Фольклорно – этнографические исследования

Б.И. Каракулов

Музыкальная письменность и современная казахская музыкальная культура..... 281

Е. Ш. Нұрымбетов

Ұзақ күйші..... 285

Е. Ш. Нұрымбетов

Боғда күйшінің шығармашылығы өмірі мен шығармашылығы..... 288

Н.О. Сертеков

Тармақты өнердің бір ұшы..... 293

Н.О. Сертеков

Киелі өнер – халық мұрасы..... 297

С.А.Маулетова

Современное развитие музыкальной культуры Западного Казахстана. Этнографические записи фольклорных источников. (Проблемы и перспективы)..... 300

И.Б. Молдобаев

Кыргызско – казахские этнические связи. (по материалам эпоса «Манас»)..... 303

Р.А. Бекназаров

Колодцы, как источники водоснабжения аридной зоны Западного Казахстана (на примере камнерезного дела казахов)..... 307

Естественно – научные исследования

Р. Ахметкалиев

Исследования влажной и сухой археологической древесины из Берельских курганов Казахского Алтая..... 316

А.И. Нечвалода

Новые палеоантропологические материалы эпохи ранней бронзы из Западного Казахстана..... 319

А.А.Джубанов

Останки собаки из могильника Кырык – Оба..... 329

А.А.Джубанов

Субфоссилии домашних и диких животных могильников Ульгули и Илекшар..... 334

В.Г. Ломан

Гончарная технология некоторых андроновских поселений Центрального Казахстана..... 353

С.К.Рамазанов

Природно-ресурсный потенциал Западно-Казахстанской области для развития туризма..... 360

Хроника

А.А. Бисембаев, Р.С. Мергалиев, Т.Т. Жусупкалиев.

Работы комплексной экспедиции Западно – Казахстанского областного центра истории и археологии в 2004 г..... 365

Сведения об авторах..... 367

**Берденов С., Самашев З.,
Штолльнер Т., Черны Я.,
Ермолаева А., Куш Г.**

**ДРЕВНЕЕ ГОРНОЕ ДЕЛО И МЕТАЛЛУРГИЯ
ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА
(начало работ по казахско-германскому проекту)**

Восточный Казахстан, как историко-культурный регион, включает территорию современных Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей РК. В его недрах сосредоточены богатейшие залежи руд цветных и благородных металлов, привлекавшие к себе внимание людей с глубокой древности. О древних или «чуждских» коях Алтая и Западной Сибири писали еще в XVIII-XIX вв. первые исследователи этого края – П.-С. Паллас, Г. И. Спасский, Э. И. Эйхвальд, В. В. Радлов и др.

Наиболее полное археологическое описание древних рудников Восточного Казахстана впервые сделал С. С. Черников. В 1935 и 1937 гг. он исследовал ряд месторождений олова, золота и меди Калбинского и Нарымского хребтов и обнаружил, что практически все они разрабатывались древними горняками. Позднее результаты его работ были обобщены в двух монографиях (Черников, 1949, 1960). В них приводятся свидетельства разработки восточно-казахстанских месторождений в бронзовом веке, и доказывающаяся уникальность региона, как поставщика меди и, главное, олова по всему Казахстану и за его пределы (Черников, 1949, с. 65).

В настоящее время в пределах Восточного Казахстана выделяется два горно-металлургических центра (ГМЦ) – Рудно-Алтайский и Баянаульский (Черных, 1978, рис. 1; Берденов, 2002, с. 81-82). Рудная база первого из них объединяет медные и полиметаллические месторождения самого Рудного Алтая с оловорудными месторождениями юго-западных отрогов Алтайской горной системы – хребтов Калба и Нарым. Баянаульский ГМЦ находится в северо-восточной части Казахского мелкосопочника. В него входит ряд меднорудных месторождений, эксплуатировавшихся в XIX – начале XX в. По занимаемой территории он соответствует одноименной металлогенической провинции (Металлогенические провинции..., 1983, с. 146-148).

О Баянаульском ГМЦ известно немного. Археологического обследования древних рудников там никогда прежде не проводилось. Все, чем мы располагаем, – это свидетельства геологов о найденных на том или ином

месторождении следах древних работ. Самым крупным из таких месторождений является Бозшаколь. По своим запасам он стоит в одном ряду с признанными «гигантами» казахстанской цветной металлургии – Жезказганом, Коунрадом и Саяком, но в отличие от них не подвергался промышленной разработке. В данный момент он находится в стадии промышленной разведки, и возможности его археологического изучения пока благоприятны.

Металлургическое производство в пределах Баянаульского ГМЦ также слабо изучено. До сего дня здесь известен лишь один памятник древней металлургии – поселение Тагибай-Булак, раскопанное отрядом Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством М. К. Кадырбаева (Отчет ЦКАЭ за 1974 г. в Архиве ИА МОН РК). По керамике алексеевско-саргаринского типа оно датируется периодом финальной бронзы (Маргулан, 1979, с. 225-233).

О рудной базе Рудно-Алтайского ГМЦ известно гораздо больше. Ее исследованием вслед за С. С. Черниковым занимались Б. А. Акерман и Г. Н. Щерба (Акерман, 1948; Щерба, 1946, 1951). Памятники Верхнего Прииртышья, связанные с металлургическим производством в сравнительно недавние годы изучались А. С. Ермолаевой, Л. Н. Ермоленко, Ю. П. Алехиным, А. М. Илюшиным, Н. А. Ткачевой (Ермолаева, Ермоленко, 1998; Алехин, Илюшин, 1989; Ткачева, 1997). Благодаря перечисленным работам, информация о памятниках древнего горного дела и металлургии Восточного Казахстана вошла в научный оборот, а Рудно-Алтайский ГМЦ стал известен как крупный горнодобывающий регион и экспортер меди и олова.

Спектро-аналитические исследования химического состава древних бронз Северной Азии и Восточной Европы подтвердили вышеуказанный вывод С. С. Черникова о роли Восточного Казахстана в процессе древнего металлооборота. Было доказано, что освоение залежей олова Калбы и Нарыма дало импульс к широкому распространению оловянных бронз, которое, в свою очередь, привело к образованию Евразийской металлургической провинции – одной из самых крупных мировых систем такого рода. Ее границы, по сути, очерчивают круг хождения восточно-казахстанского олова: от Поднепровья на западе до Енисея на востоке и от предкавказских степей и среднеазиатских пустынь на юге до таежной зоны Евразии на севере (Черных, 1978, с. 72, рис. 9; Черных, Кузьминых, 1989, с. 174-175; Дегтярева, 1985; Агапов, 1990; Chernykh, 1992, p. 194 и др.). На всей этой обширной территории, за исключением отдельных мелких рудопроявлений, олова не встречается, зато в древнем металле оно присутствует повсеместно.

Несмотря на столь высокую научную значимость темы, сами древние рудники Восточного Казахстана вот уже более полувека остаются без внимания. Больше того, идет их активное разрушение. Если древние рудники на медных и полиметаллических месторождениях стали жертвой промышленного прогресса еще со времен Демидовых – с XVIII в., то на оловорудных месторождениях они подвергаются интенсивному разрушению примерно с 1930 г. и поныне. По нашим сведениям, в

последние год-два были уничтожены древние карьеры на Урунхае, описанные С. С. Черниковым (Черников, 1949, с. 13-16). Это только один пример. На самом деле, их намного больше.

Причин обратиться к проблеме изучения памятников древнего горного дела и металлургии Восточного Казахстана предостаточно: это и важность самой темы, и расширение круга источников (далеко не все рудники описаны предыдущими авторами, не говоря уже о металлургических объектах), и обновление методики обработки материала (за последнее время появилась масса новых лабораторно-аналитических методов анализа и информационных технологий), и, наконец, сохранение этих уникальных памятников хотя бы для науки.

Перечисленные причины послужили основанием для разработки международного проекта под названием «Древнее горное дело и металлургия Восточного Казахстана». Его действующие или потенциальные участники: Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК (г. Алматы, РК), Германский музей горного дела (г. Бохум, ФРГ), Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей (г. Усть-Каменогорск, РК), Институт археологии РАН (г. Москва, РФ), Павлодарский Государственный университет им. С. Торайгырова (г. Павлодар, РК), Алтайский Государственный университет (г. Барнаул, РФ) и др.

В процессе подготовки к проекту казахстанскими и немецкими его участниками в 2003 г. была совершена рекогносцировочная поездка по району будущих работ – Восточно-Казахстанской и Павлодарской областям. Протяженность маршрута поездки составила ок. 1,5 тыс. км. Он проходил по объектам, которые намечено исследовать в первую очередь, можно сказать, опорным памятникам. В их число вошли древние оловянные рудники Аскаралы на северо-западе Калбы, медные рудники на месторождении Бозшаколь в Павлодарской области, а также группа памятников древнего медеплавильного производства в районе с. Новая Шульба (рис. 1). Подобный выбор демонстрирует три основных направления предстоящих исследований.

Ниже приводим краткую характеристику каждого из обследованных памятников.

1. Древние оловянные рудники Аскаралы. Аскаралы – название находящейся в пределах Дельбегетейского гранитного массива группы древних оловянных рудников. Оно дано по имени наивысшей точки массива – г. Аскаралы (выс. 731 м). Сам массив расположен в 60 км к юго-востоку от г. Семипалатинска на крайнем северо-западе Калбинского хребта. Возможно, такое периферийное местоположение способствовало тому, что до сих пор его обходили своим вниманием не только археологи, но и старатели. Кстати, последние разрушили изрядное количество древних рудников на олово и золото. Аскаралинские же выработки остались практически нетронутыми. Лишь геологи в 60-70-х гг. производили здесь поисково-разведочные работы, но их следы в виде шурфов и канав только помогают в исследовании древних выработок. Более того, при поисках самих выработок мы воспользовались

геологической документацией, а конкретно – данными В. Ф. Кащеева, возглавлявшего в 1968-1971 гг. Дельбегетейскую тематическую партию Восточно-Казахстанского геологического управления. Судя по ним, в пределах Аскаралинского рудного поля насчитывается до 10 оловоносных участков со следами древних работ.

В задачи предварительной разведки не входил осмотр всего Аскаралинского рудного поля, размеры которого составляют приблизительно 10×15 км. Для обследования был выбран один из его участков – рудный участок Аскаралы I, расположенный на крайней южной оконечности Дельбегетейского гранитного массива. Для него характерен отличный от остальных участков тип оловянного оруденения – сульфидно-турмалиновый. Рудные тела здесь представлены минерализованными зонами дробления в осадочных, реже в изверженных породах. Интрузивное тело имеет широтное простирание и прослеживается на 3 км при мощности на выходе 100-200 м.

На Аскаралы I, согласно схематическому геологическому плану масштаба 1:2000, насчитывается около 50 выработок различной формы: от узких прямых щелевидных карьеров до цепочек сообщающихся ям извилистой в плане конфигурации. Одна из цепочек на участке зоны Центральная по протяженности достигает 150 м. Ширина выработок колеблется, но в среднем составляет примерно 5-7 м. Сказать что-то определенное о глубине выработок пока не представляется возможным. Внешне они имеют вид сильно оплывших карьеров глубиной 1,5-2, местами до 3 м. Согласно геологической документации, одна из буровых скважин, заложенная у борта оплывшего карьера, на глубине 40 м неожиданно вошла в древнюю выработку.

В продолжение темы о масштабах древних горных работ на Аскаралы приведем данные того же В. Ф. Кащеева, который подсчитал, что на всей площади Дельбегетейского гранитного массива в древности было выбрано 120 000 м³ породы, из которой добыто примерно 700 тонн олова. Для сравнения отметим, что в работе С. С. Черникова общий объем олова, добытого в древности на коренных месторождениях Калбы и Нарыма, оценивается всего в 130 т (Черников, 1949, с. 63), что представляется нам чрезмерно заниженным.

В ходе обследования участка Аскаралы I отвалах и на дне выработок нами была собрана коллекция из 20 каменных орудий труда древних рудокопов. Состав орудий довольно однообразен: это молоты и мотыги с одним или двумя желобками для крепления рукояти, а также небольшие рудодробилки для мелкого дробления рудовмещающей породы (рис. 2). Большинство орудий изготовлено из фельзит-порфира, обладающего повышенной прочностью и вязкостью. С одной стороны, такой набор орудий и их грубая форма говорят в пользу древнего возраста Аскаралинских рудников, но, с другой, – не дает оснований для сколько-нибудь точной их датировки. Приблизительно такие же орудия встречаются практически на всех древних рудниках.

Косвенные основания для датировки дает могильник Малое Карасу на окраине одноименного поселка. Он расположен с восточной – подветренной

– стороны Дельбегетейского гранитного массива у подножья горы Аскаралы. По первому впечатлению от осмотра местности, именно здесь могли жить и хоронить своих умерших аскаралинские горняки.

В 1989 г. одним из авторов данной статьи (А. С. Ермолаевой) были раскопаны пять погребений могильника (здесь и далее по: А. С. Ермолаева, 2001): три в каменных ящиках (в одном случае – в спаренных) и два в грунтовых ямах. Захоронения на поверхности не имели ни оград, ни насыпей. Перекрытия ящиков находились на глубине более 0,5 м от уровня дневной поверхности. В ящиках отмечено труположение скорченно на левом боку, головой на запад, а в ямах – кремация.

Керамическая коллекция могильника состоящая из четырех сосудов: двух горшечной и двух горшечно-баночной формы. Горшки типично федоровские, с плавной профилировкой тулова и шейки, с развитым геометрическим орнаментом, выполненным мелкогребенчатым штампом. Горшечно-баночные сосуды также характерны для федоровских сосудов, особенно Восточного Казахстана (рис. 4).

По определению Т. М. Тепловодской, сосуды изготовлены из ожелезненной глины с естественной примесью полевых шпатов и кварцита. В тесте одного образца отмечены редкие включения известняка. В состав формовочных масс в порядке убывания входили: органика, дресва, шамот (последний – редкими включениями). Сформованы сосуды лоскутным налепом на твердом шаблоне, поверхность заглажена. Обжиг восстановительный. Керамика Малого Карасу, хоть и является федоровской, отличается от керамики соседних федоровских могильников архаичностью технологии изготовления, что проявляется в малокомпанентности формовочных масс и в способах формовки (лоскутный налеп).

Металл могильника представлен традиционными для федоровских памятников изделиями: двумя бронзовыми желобчатыми браслетами со спиральными конусовидными концами (рис. 3) и бронзовой серьгой с раструбом с обкладкой из золотой фольги (находится в Семипалатинском городском музее). Оба вида изделий имеют очень широкий круг аналогий среди федоровских памятников Казахстана и Сибири.

Таким образом, все находки, включая обряд погребения, как нельзя более ярко свидетельствуют о федоровской принадлежности памятника.

2. Древние выработки на медь на месторождении Бозшаколь. Месторождение Бозшаколь находится в Экибастузском районе Павлодарской обл. в 14 км к северу от одноименной ж/д станции. По своему геолого-промышленному типу Бозшаколь, как и Коунрад, относится к медно-порфировым месторождениям. Главная рудная залежь (всего на участке месторождения выделяется пять рудных залежей) имеет сложную форму. Ее размеры: ок. 3 км м по простиранию при мощности до 300 м. Размеры остальных залежей намного скромнее. Выходы руд на поверхность приурочены в основном к западной части Центрального блока месторождения и к Восточному блоку. На западе и юге рудного поля они не встречаются. Зона окисления также наиболее широко развита в западной части Центрального блока. Ее морфология: линзообразная пластовая залежь, местами выходящая на поверхность.

Окисленные руды представляют собой каолинизированные породы с примазками рудных минералов: малахита, азурита, хризоколлы, атакамита, брошантита, куприта, тенорита, самородной меди, халькозина, ковеллина и др.

Археологического обследования Бозшакольского рудного поля ранее не проводилось. Известно было только, что это очень крупное месторождение и что на нем имеются следы старых работ. Также было известно, что в последние годы на участке месторождения проводились промышленно-изыскательские работы. Их масштаб удалось оценить только на месте. Он оказался больше ожидаемого. Во-первых, на Центральной – наиболее богатой зоне месторождения – был заложен опытно-промышленный карьер размером около 400×100 м, уничтоживший вероятно самые крупные из древних выработок. Во-вторых, значительная часть зоны Центральная была сnivelирована с целью выявления контуров рудного тела, а вместе с тем были сnivelированы и отвалы древних карьеров. Их очертания можно установить только по понижениям в рельефе и характеру растительности. К положительным моментам можно отнести то обстоятельство, что сейчас все промышленно-изыскательские работы временно приостановлены, и нет никаких помех для обстоятельного археологического исследования всего участка месторождения.

Рудное поле Бозшаколя протянулось более, чем на 10 км. Нами был обследован восточный фланг зоны Центральная, уцелевший после проведения промышленно-изыскательских работ. Там на поверхности по простиранию Главного рудного тела прослеживается цепочка древних карьеров длиной по 50-70 м и глубиной 2-3 м каждый. Большинство выработок находится на сnivelированном участке зоны, и их фиксация потребует дополнительных усилий.

Наряду с ущербом, нанесенным древним выработкам, нивелировка дала и положительный эффект. Невдалеке от западного борта опытно-промышленного карьера был нарушен культурный слой поселения древних горняков, и на поверхности оказалось значительное количество керамики (в основном – мелкие фрагменты).

Всего было учтено более 60 фрагментов керамики от сосудов ручной лепки (рис. 5, 15). К сожалению, большая часть коллекции настолько фрагментирована и невыразительна, что представляет интерес только для технологии и статистики. Диагностирующие признаки имеют только 5 фрагментов:

1. Фрагмент шейки, плавно переходящей в тулово, с меандровым орнаментом, выполненным мелкогребенчатым штампом: характерен для классической федоровской посуды.

2. Фрагмент с наlepным валиком, украшенным короткими косыми оттисками гребенчатого штампа: характерен для саргаринско-алексеевской керамики (рис. 15: 1).

Три фрагмента могут быть отнесены к карасукско-бегазинскому кругу культур:

3. Фрагмент шейки с плечиком с частью орнаментальной композиции: на гладком поле, образованном парными ломаными линиями, помещен растянутый ромб, заштрихованный наклонными прочерченными линиями. Пространство между парными линиями заполнено волнистыми линиями (струйчатый орнамент) (рис. 5: 3).

4. Мелкий фрагмент боковины с волнистым (струйчатым орнаментом) (рис. 5: 14).

5. Фрагмент шейки со слегка раздутым туловом от небольшого сосудика (рис. 5: 9).

Вызывает интерес еще одна группа мелких фрагментов керамики – керамика с прочерченным орнаментом в виде завитков, не характерная для культур эпохи бронзы степного пояса. Керамика с подобными мотивами орнамента встречается как в памятниках раннего железа, так и в средневековье. До сих пор считалось, что разработка казахстанских месторождений цветных металлов затухает с наступлением века железа. Исключение составлял один Жезказган, на котором добыча меди продолжалась до позднего средневековья (Маргулан, 1973). Теперь, похоже, к нему может добавиться и Бозшаколь.

Кроме керамики на месторождении были обнаружены каменные орудия труда древних горняков, изготовленные из кварцита. Правда, их немного – всего два: массивный молот с одним желобком для крепления рукояти и миниатюрный ручной молоток для мелкого дробления (истирания?) руды. Видимо, мягкость каолинизированных пород позволяла древним горнякам Бозшаколя обходиться легкими орудиями труда из дерева и кости.

3. Памятники древней металлургии в районе с. Новая Шульба. Восточный Казахстан превосходит многие другие регионы по обеспеченности рудным сырьем, по яркости памятников древней горнодобычи. Исследованные на сегодня памятники металлургии выглядят на их фоне достаточно скромно. Однако, изучение первых невозможно без изучения вторых. Выбор опорного памятника, в данном случае, оказался делом нелегким. В конечном счете, он пал не на конкретный памятник, а на район с. Новая Шульба Новошкульбинского р-на Восточно-Казахстанской области. В окрестностях этого села, на берегу р. Шульбинки зафиксирован целый ряд памятников, связанных с древней плавкой руд и литьем металлических изделий.

Самым ярким из них является поселение Новошкульбинское, расположенное в 2 км к ЮЮВ от с. Новая Шульба (рис. 6). Л. Н. Ермоленко в 1986-1987 гг. выявила на поселении следы трех строений и производственный участок (Отчеты Ермоленко за 1986-1987 гг. в Архиве ИА МОН РК). В помещении 3 поселения был зафиксирован медеплавильный комплекс сложной конструкции, состоящей из целой системы ям и мелких ямок, участков прокала и т. п. Основная яма диаметром 70 и глубиной 60 см (рис. 12) была заполнена фрагментами керамических литейных форм, керамической крошкой, шлаками, древесными угольками, обломками костей. В соседней с ней ямке диаметром 27 и глубиной 10 см обнаружен фрагмент придонной части плоскодонного глиняного сосуда баночной формы с

ошлакованной внутренней поверхностью. Вероятно, его использовали в качестве тигля. Другой экземпляр тигля представлен небольшим фрагментом верхней части баночного сосуда. Рядом же среди скопления отходов металлургического производства было найдено керамическое сопло с фигурным основанием (рис. 7: 1; 11).

Около постройки 3 располагался производственный участок со скоплениями золы и шлака. Один из развалов крупного, спекшегося комкового шлака был размером 2,4×1,5 м. Всего же на раскопанном участке поселения было собрано свыше 115 кг пластинчатого и комкового шлака и свыше 4,5 кг медной руды и бронзовых слитков.

Среди находок на поселении встречается довольно много литейных форм, что свидетельствует о наличии на поселении полного цикла металлургического производства: от выплавки металла из руды до получения готовых металлических изделий. Литейные формы сохранились во лишь фрагментах, иногда очень мелких. Набор типов отливаемых изделий невелик: тесла, острия, ножи, среди которых два экземпляра форм от ножей с рукоятями в виде «арки на кронштейне» (рис. 7: 2, 3). Аналогичные ножи широко распространены в позднекарасукских и карасукско-тагарских памятниках (Ермолаева, Ермоленко, 1998, с. 41).

Керамику поселения (учтено 47 форм) авторы публикации соотносят, прежде всего, с посудой трушниковского типа финальной бронзы, отмечая при этом некоторое ее сходство с донгальской и большереченской керамикой того же периода (рис. 8-10). Керамический комплекс, как и все поселение в целом, они датируют VIII-VII вв. до н. э. (Ермолаева, Ермоленко, 1998, с. 41-44).

Поблизости от описанного поселения – юго-западнее с. Новая Шульба – кемеровскими археологами Ю. П. Алехиным и А. М. Илюшиным был выявлен целый комплекс поселений и стоянок эпохи бронзы, связанных с металлургическим производством. Среди обнаруженной на стоянках Новая Шульба IX и X керамики ряд фрагментов с гребенчатым орнаментом имеет абсолютное сходство с керамикой пос. Колыванское I (рис. 13-14). Последнее находится всего в 110 км к ССВ от Новой Шульбы на территории Алтайского края РФ и датируется второй половиной III – началом II тыс. до н. э. (Алехин, Илюшин, 1989, с. 212-213; Алехин, 2003, с. 29). Если выводы наших сибирских коллег удастся подтвердить более массовым и выразительным материалом, то дата зарождения казахстанской металлургии будет существенно удревнена.

Учитывая многочисленность памятников, нами была поставлена задача оценить ситуацию в целом и наметить предполагаемый план работы в данном районе. С этой целью был обследован участок левого берега р. Шульбы к югу от пос. Новошкульбинское. Местность представляет собой невысокую гряду песчаных холмов, покрытых жидкой травянистой растительностью. Песчаная почва подвержена выдуванию. Местами в результате такой ветровой эрозии на поверхности оказываются предметы жизнедеятельности древних металлургов: кусочки медной руды,

шлаки, небольшие слитки металла, древесный уголь и обгоревшие кости животных, а также мелкие фрагменты керамики.

В общей сложности было обнаружено 5 пунктов со следами древнего металлургического производства, отстоящих друг от друга в среднем на 200-300 м. По всей видимости, они тянутся таким образом вдоль русла р. Шульбы вплоть до самого Иртыша. У ее устья В. В. Радлов еще в середине XIX в. зафиксировал 5 древних печей, заполненных медной рудой и шлаками (Радлов, 1989, с. 422). К западу от с. Новая Шульба подобные стоянки на дюнах известны в окрестностях г. Семипалатинска. Часть дюнных стоянок переветрены и не имеют выраженного культурного слоя. Скорее всего, это кратковременные стоянки или даже просто производственные площадки древних металлургов, чем объясняется столь частая встречаемость. Их объединяет одно: они привязаны к так называемому Шульбинскому бору, протянувшемуся от р. Шульбы вдоль русла Иртыша на запад до г. Семипалатинска и далее. Очевидно, бор привлекал древних металлургов неиссякаемыми запасами топлива.

Проблема рудной базы для металлургического производства данного региона решается довольно просто: Новая Шульба находится на окраине Вавилонского рудного района, и в радиусе 10-12 км от нее расположены 6 месторождений меди, самое крупное из которых – медно-пирротиновое месторождение Вавилонское. Его руды отличаются характерным для этого типа месторождений высоким содержанием железа – до 30-36 % (Геология СССР, 1974, с. 147-150). Руды и шлаки пос. Новошкульбинское также отличаются высоким содержанием железа при небольших примесях свинца и цинка и полном отсутствии заметных примесей других элементов (табл. 1). Возможно, Вавилонские месторождения были не единственным меднорудным источником местных металлургов. Ведь рядом расположены Прииртышский и Шемонаихо-Верхубинский рудные районы с гораздо более крупными месторождениями меди. Как бы то ни было, делать выводы можно будет только на более представительных сериях анализов.

Анализы слитков новошкульбинского металла, к нашему удивлению, показывают довольно высокий процент содержания олова, а также заметные примеси других элементов: серебра, мышьяка, кобальта и золота (табл. 1). В принципе, это нормально для рудно-алтайских месторождений. Удивляет другое: их состав разительно отличается от состава найденных там же руды и шлаков. Вряд ли это различие можно списать за счет металлургического передела. Вопрос пока остается открытым. Что касается возможного источника олова, то им вполне могли быть обследованные нами Аскаралинские рудники, которые находятся всего в 50 км к ЮЮВ от Новой Шульбы. Впрочем, другие оловорудные месторождения Калбы тоже нельзя пока отвергать.

Первое знакомство с обследованными нами памятниками показало, что их выбор в качестве опорных сделан верно, и все три заслуживают в будущем углубленного исследования. В первую очередь это касается Аскаралы. Выше отмечалась особая важность изучения оловорудных

источников как наиболее редкого, а потому особо значимого вида памятников древнего горно-металлургического производства. А Аскаралы, по мнению опытных геологов, подкрепленном личными впечатлениями, по объему древних работ превосходит все остальные памятники Калбы и Нарыма. Немаловажную роль имеет и степень сохранности памятника. В данном случае, она близка идеальной.

В случае с Бозшаколем ситуация несколько иная. Памятник уже существенно пострадал от так называемого «техногенного фактора». Но, если не принять срочных мер, положение может еще больше осложниться. В любой момент может начаться промышленная разработка месторождения, и тогда его постигнет участь других подобных памятников. Учитывая также высокое значение Бозшаколя как «гиганта» древней рудной добычи, надо постараться сохранить его хотя бы для науки. Тому есть два примера: Жезказган и Коунрад. Оба месторождения приблизительно равны по своим запасам, но о первом мы знаем многое, благодаря подвижнической деятельности Н. В. Валукинского, а о втором не знаем почти ничего.

О Новой Шульбе можно говорить как о группе памятников или как о микрорайоне. Суть дела не меняется. Главное для нас состоит в возможности сбора материала с целой серии самостоятельных и разновременных памятников. Богатый выбор объектов дает и широкую хронологическую колонку, и простор для применения лабораторно-аналитических методов и информационных технологий. Кроме того, поселение Новошульбинское вызывает большой интерес как объект для изучения металлургической технологии.

Впечатляет хронологический охват обследованных памятников: от середины III тыс. до н. э. (Новая Шульба) до раннего железного века или даже средневековья (Бозшаколь). Особенно любопытна нижняя дата. Если удастся ее подтвердить, то можно будет пересмотреть сложившиеся взгляды на зарождение и развитие казахстанской металлургии, как это уже сделали наши российские коллеги для аналогичных памятников на российской части Алтая. Однако, воздержимся пока от каких-либо серьезных выводов, ведь работа только начинается.

В заключение отметим, что в ходе обследования памятников была собрана коллекция образцов руды, шлаков, металла, керамики и каменных орудий труда. Последние обрабатываются в Институте археологии МОН РК, а продукты металлургического производства отправлены для аналитической обработки в Немецкий музей горного дела. Результаты камеральных и лабораторных исследований будут темой специальной публикации.

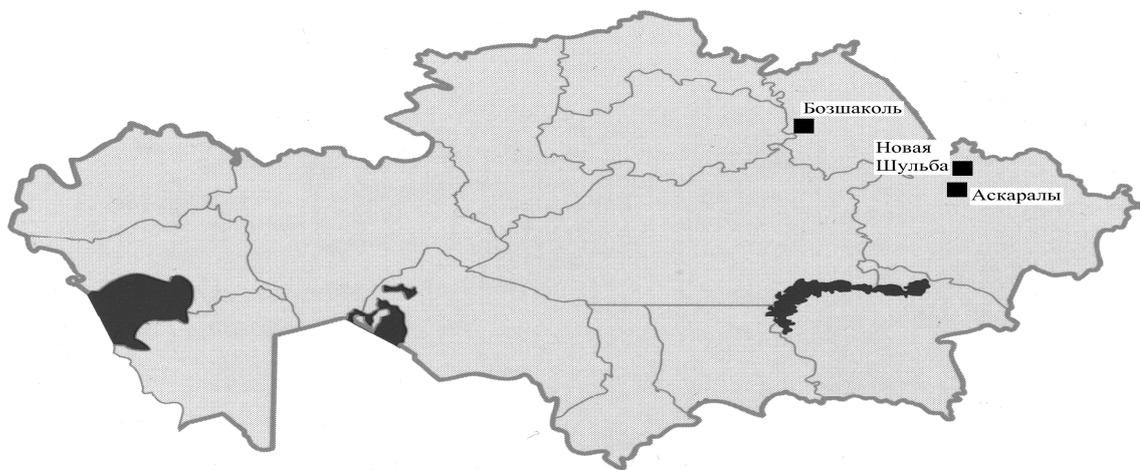
Таблица 1. Спектральный анализ продуктов металлургического производства с поселения Новошульбинское.

№	Образец	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
1	Шлак, кв. 1, гл. 75, № 191	Осн.	-	0,001	0,02	-	-	-	-	Осн.	-	-	-
2	Шлак, кв. 6, гл. 66, № 432	Осн.	-	0,001	0,03	-	-	-	-	Осн.	-	-	-
3	Шлак, кв. 2, гл. 81, № 293	Осн.	-	0,2	0,03	-	-	-	-	Осн.	-	-	-
4	Руда, кв. 2, гл. 90, № 509	Осн.	-	-	-	-	-	-	-	Осн.	-	-	-
5	Руда, кв. 7, гл. 82, № ...	Осн.	-	0,07	-	-	-	-	-	Осн.	-	-	-
6	Слиток, кв. 2, гл. 90, № 509	Осн.	0,5- 1,0	0,003	0,06	-	0,1	-	0,2	0,07	0,007	0,003	0,001
7	Слиток, кв. 2, гл. 90	Осн.	0,5- 1,0	0,005	Сл.	-	0,3	-	0,06	0,2	0,002	0,002	0,006

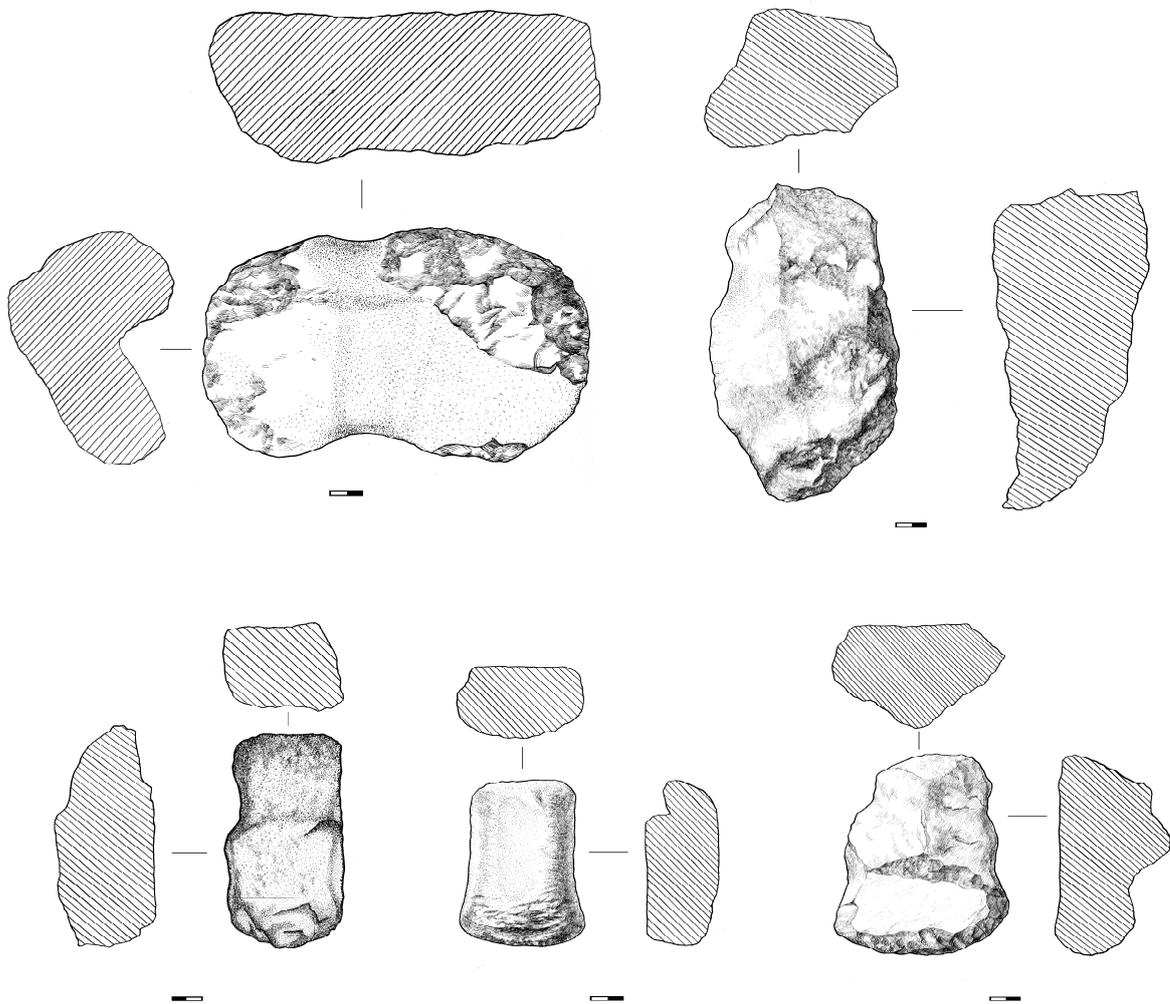
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Агапов С. А., 1990. Металл степной зоны Евразии в конце бронзового века: Автореферат кандидатской диссертации. Москва.
2. Акерман Б. А., 1948. О калбинских разработках олова эпохи бронзы // Известия АН КазССР. № 46. Серия археологическая. Вып. 1.
3. Алехин Ю. П., 2000. Аварийные поселения эпохи бронзы в Новошувльбинском районе Семипалатинской области (Рудный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Сборник научных статей. Вып. XI.
4. Алехин Ю. П., Илюшин А. М., 1989. Исследования в Семипалатинской области // Маргулановские чтения: Сборник материалов конференции. Алма-Ата.
5. Берденов С. А., 1998. Казахстанская горно-металлургическая область // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы-Москва.
6. Берденов С. А., 2002. Древнее горное дело Казахстана // Древнейшие этапы горного дела и металлургии в Северной Евразии: Каргалинский комплекс. Материалы симпозиума. Москва.
7. Геология СССР. 1974. Т. 41. Восточный Казахстан. Полезные ископаемые. М.
8. Дегтярева А. Д., 1985. Металлообрабатывающее производство Казахстана и Киргизии в эпоху поздней бронзы (XII-IX вв. до н. э.). Автореферат кандидатской диссертации. М.
9. Ермолаева А. С., Ермоленко Л. Н., Кузнецова Э. Ф., Тепловодская Т. М., 1998. Поселение древних металлургов VIII – VII вв. до н. э. на семипалатинском побережье Иртыша // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы-Москва.
10. Ермолаева А. С., 2001. Погребения эпохи бронзы могильников Малое Карасу и Ковалевка Левобережного Иртыша // История и археология Семиречья. Выпуск 2. Алматы.
11. Маргулан А. Х., 1973. Джекказган – древний металлургический центр (городище Милыкудук) // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата.
12. Маргулан А. Х., 1979. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата.

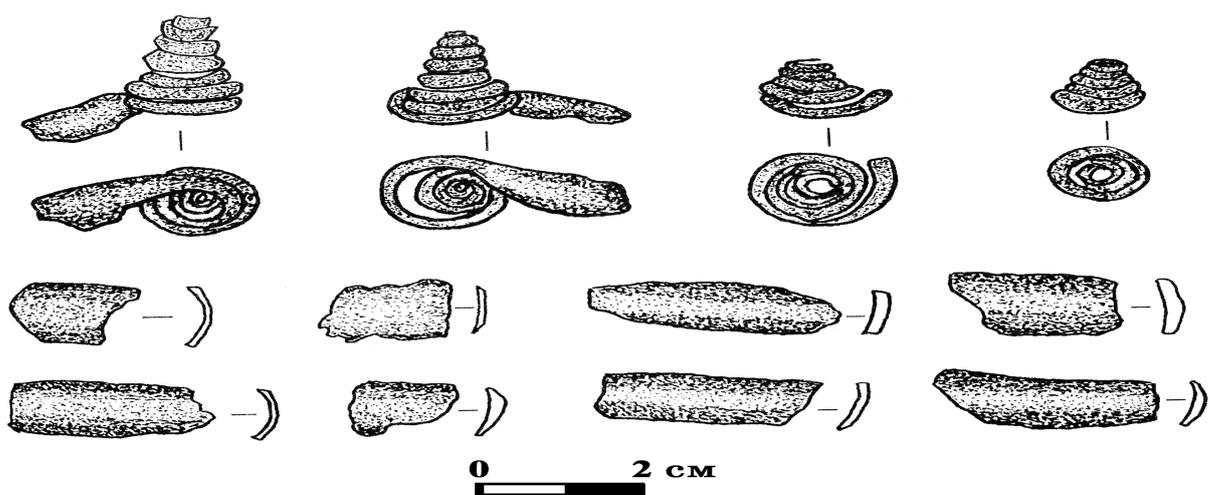
-
13. Металлогенические провинции..., 1983. Металлогенические провинции и пояса Казахстана / Щерба Г. Н., Сенчило Н. П., Степанов В. В. и др. Алма-Ата.
 14. Радлов В. В., 1989. Из Сибири: Страницы дневника. Москва.
 15. Черников С. С., 1949. Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая. Алма-Ата.
 16. Черников С. С., 1960. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. Материалы и исследования по археологии СССР. № 88. Москва-Ленинград.
 17. Черных Е. Н., 1978. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // Советская археология. № 4.
 18. Черных Е. Н., Кузьминых С. В., 1989. Древняя металлургия Северной Евразии. Москва.
 19. Щерба Г. Н., 1946. К истории горного промысла в Казахстане // Вестник АН КазССР. № 11.
 20. Щерба Г. Н., 1951. Археологические находки на Южном Алтае в 1949 г. // Известия АН КазССР. Серия археологическая. Вып. 3.
 21. Chernykh E.N., 1992. Ancient metallurgy in the USSR: The Early Metal Age. Cambridge.

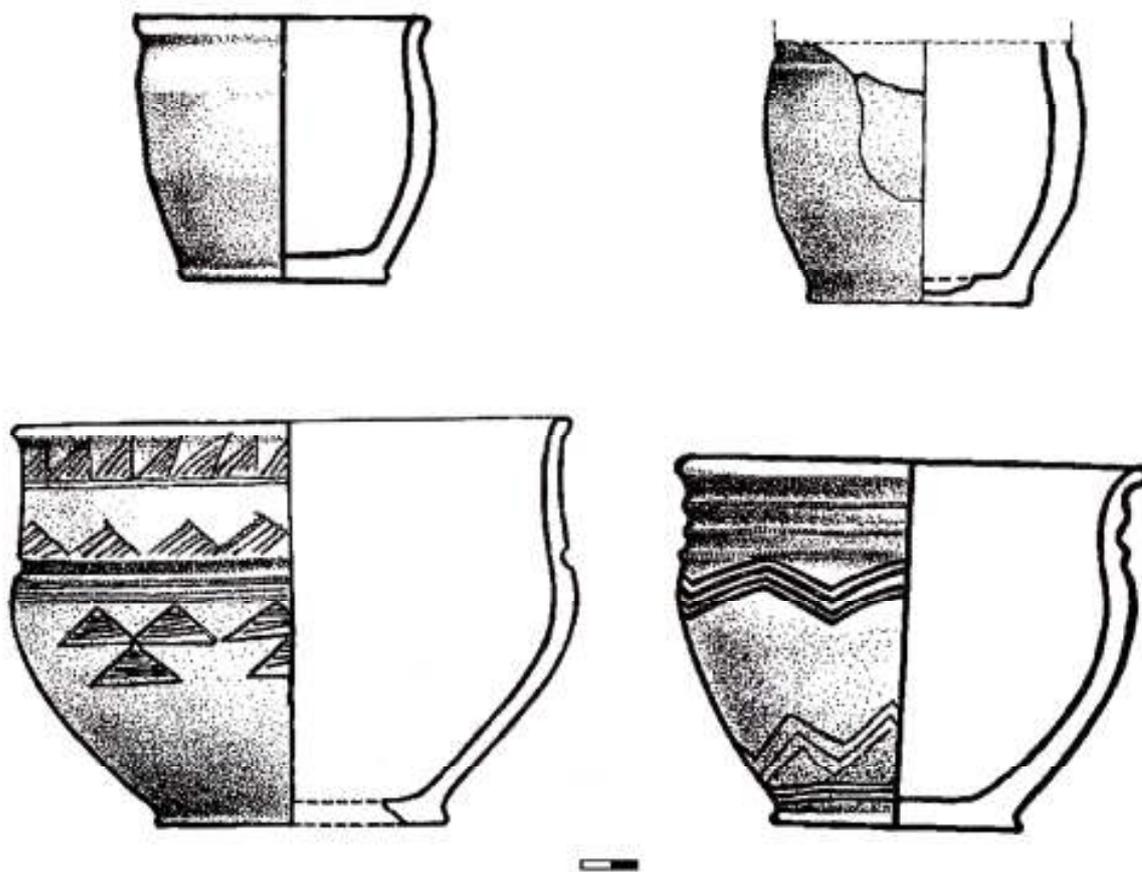
1. Карта-схема расположения памятников, вошедших в данную работу.

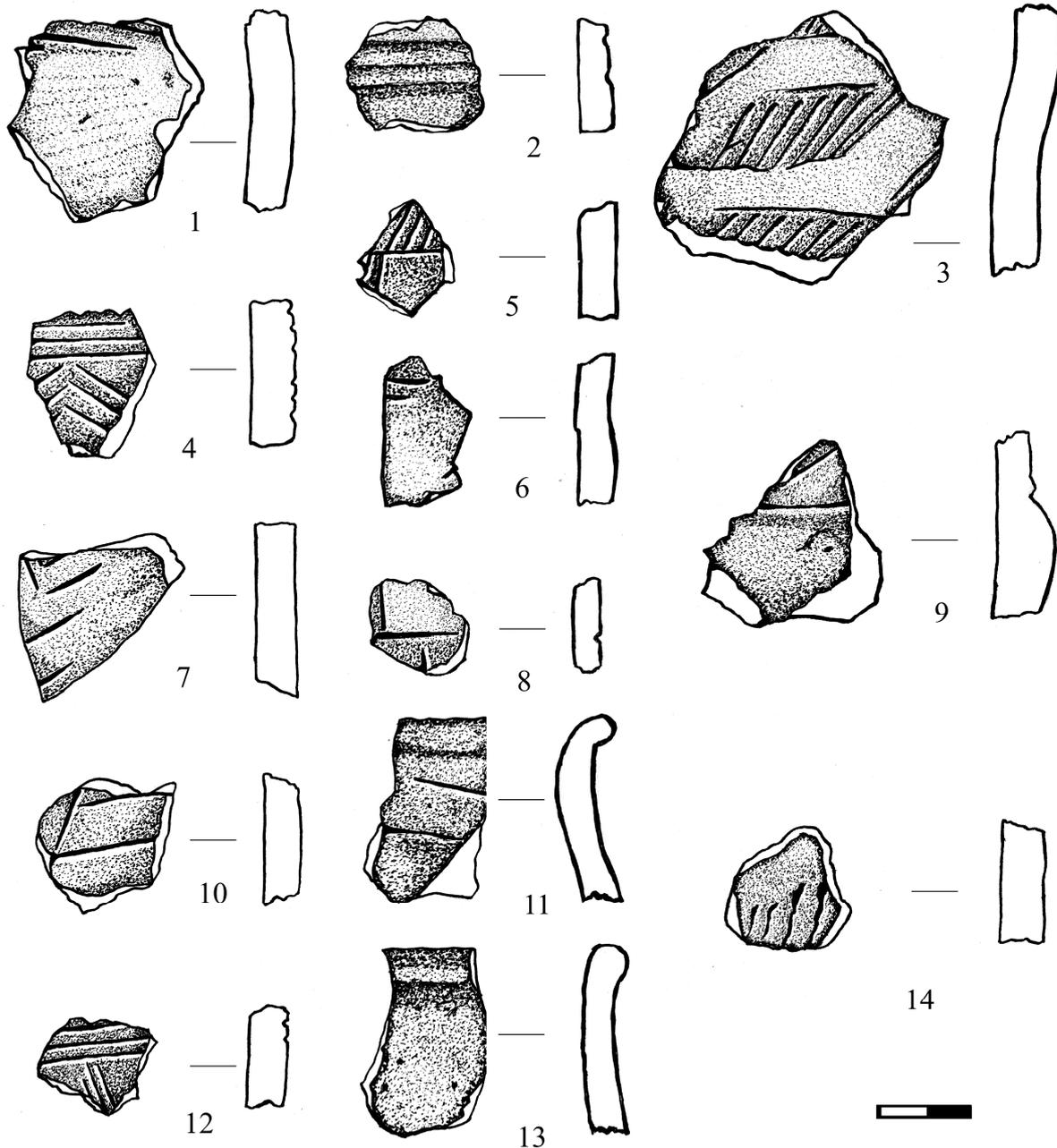
2. Аскаралы. Каменные орудия труда древних рудокопов.

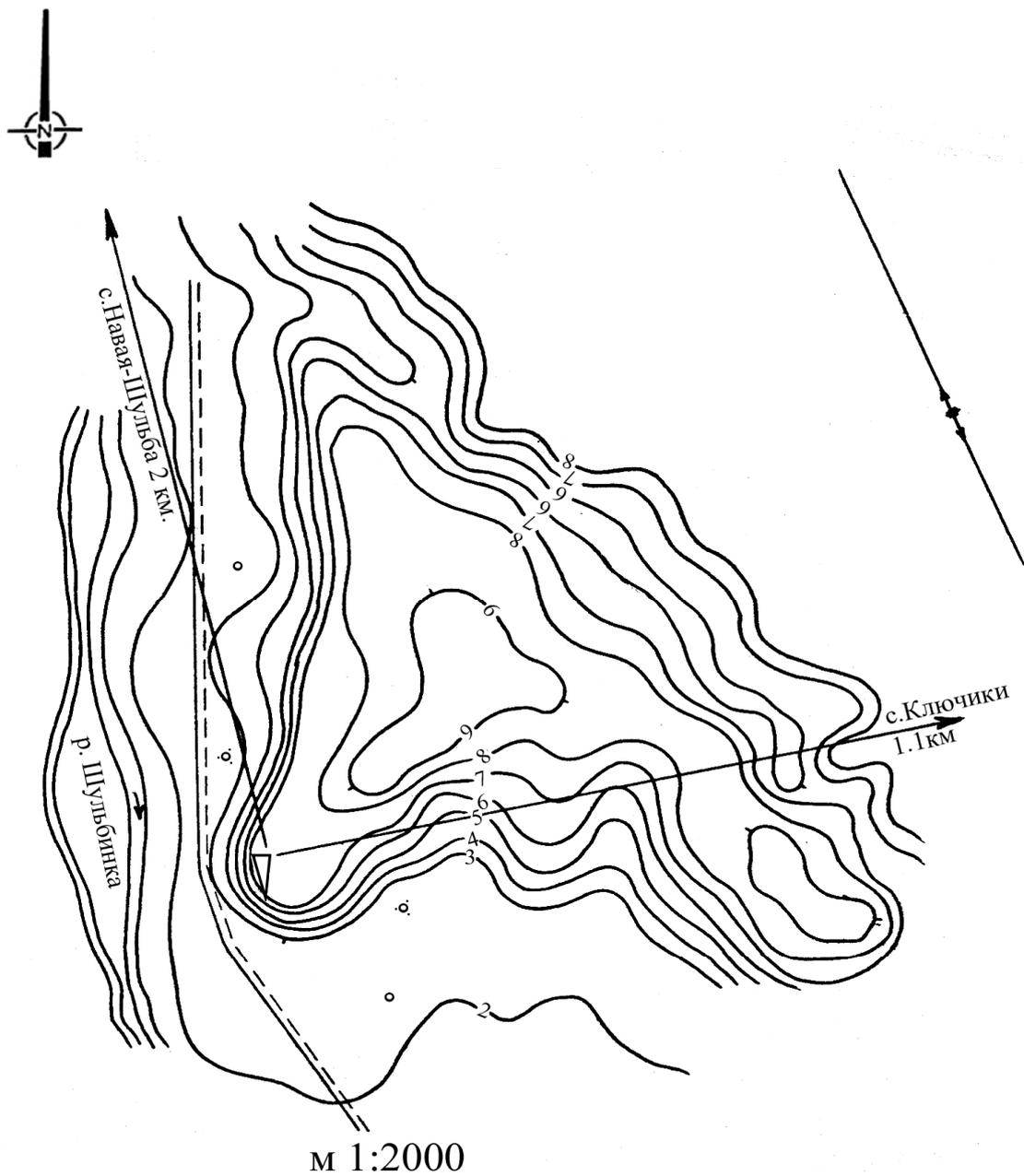
3. Могильник Малый Карасу. Бронзовые украшения (по Ермолаевой, Ермоленко, 2001).

4. Могильник Малый Карасу. Керамическая посуда (по Ермолаевой, Ермоленко, 2001)

5 Бозшаколь. Фрагменты керамических сосудов, собранных на месте поселения

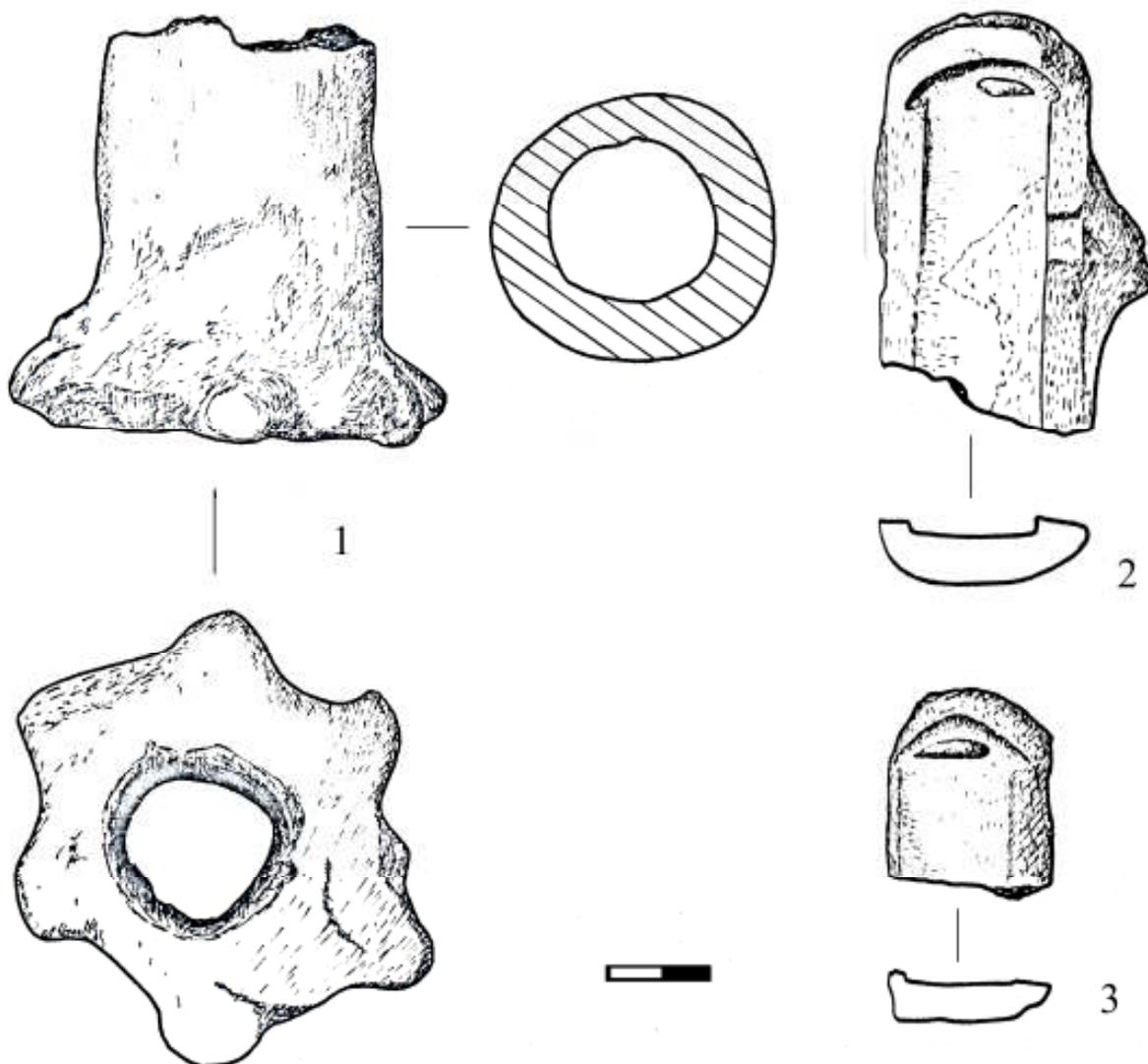
Сплошные горизонтали проведены через 1м.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

▷	Раскоп	===	Полевая дорога
○	Дерево	—◆—	Линия электропередач
◊	Кустарник		

ПЛАН ПОСЕЛЕНИЯ НОВОШУЛЬБИНСКОЕ

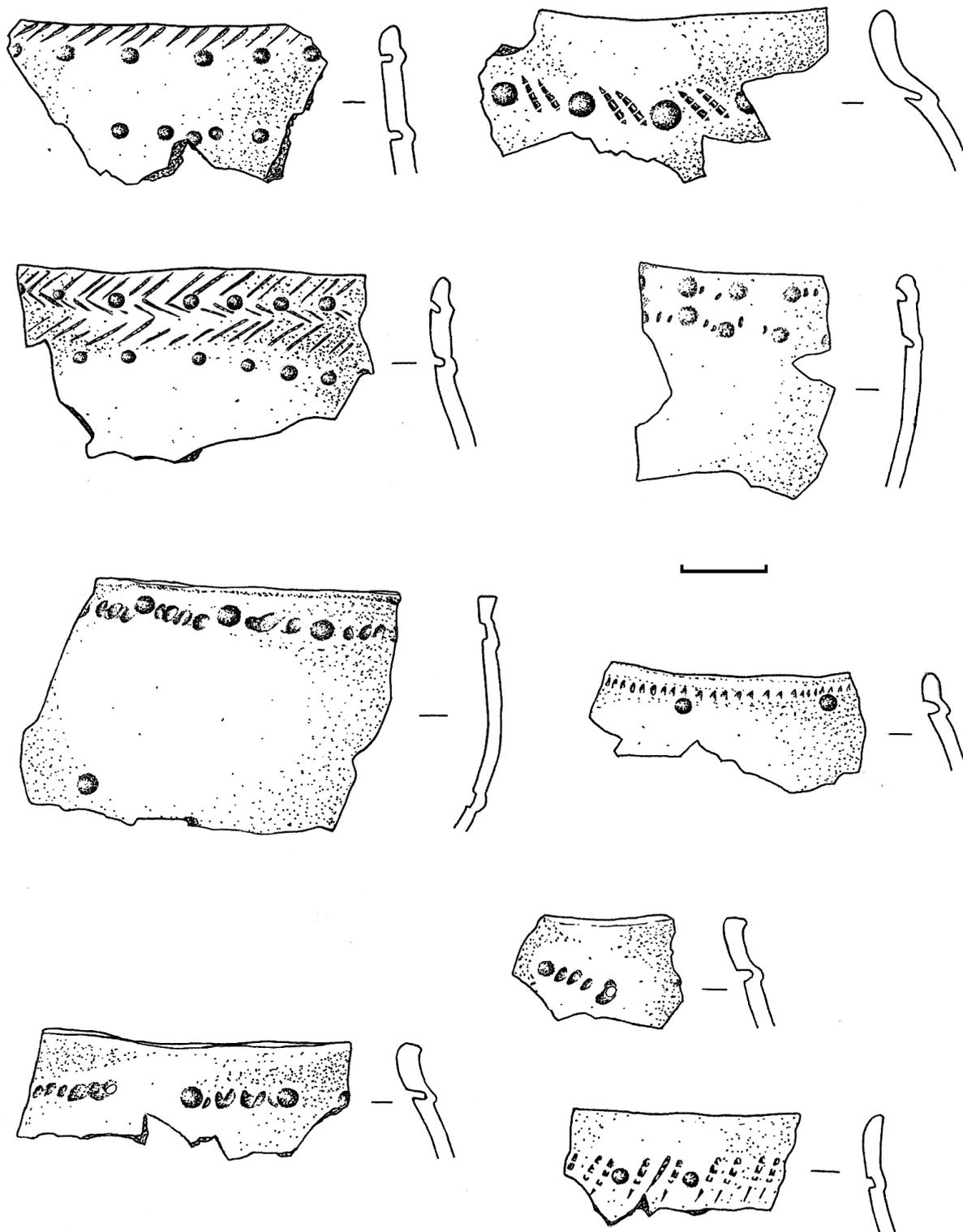
6 Поселение Новошувльбинское. Ситуационная схема.

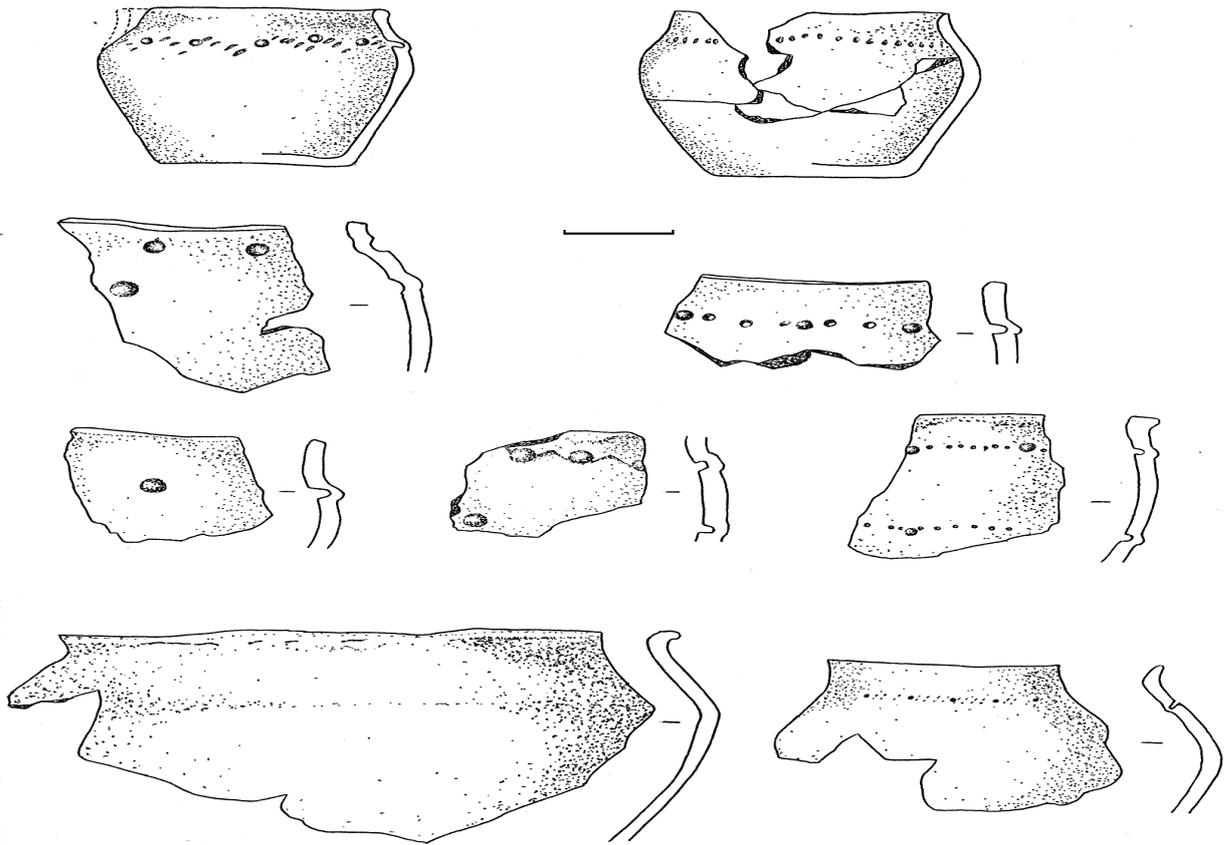
7 Поселение Новошувльбинское. Орудия древнего металлургического производства:

7.1 фрагмент керамического сопла;

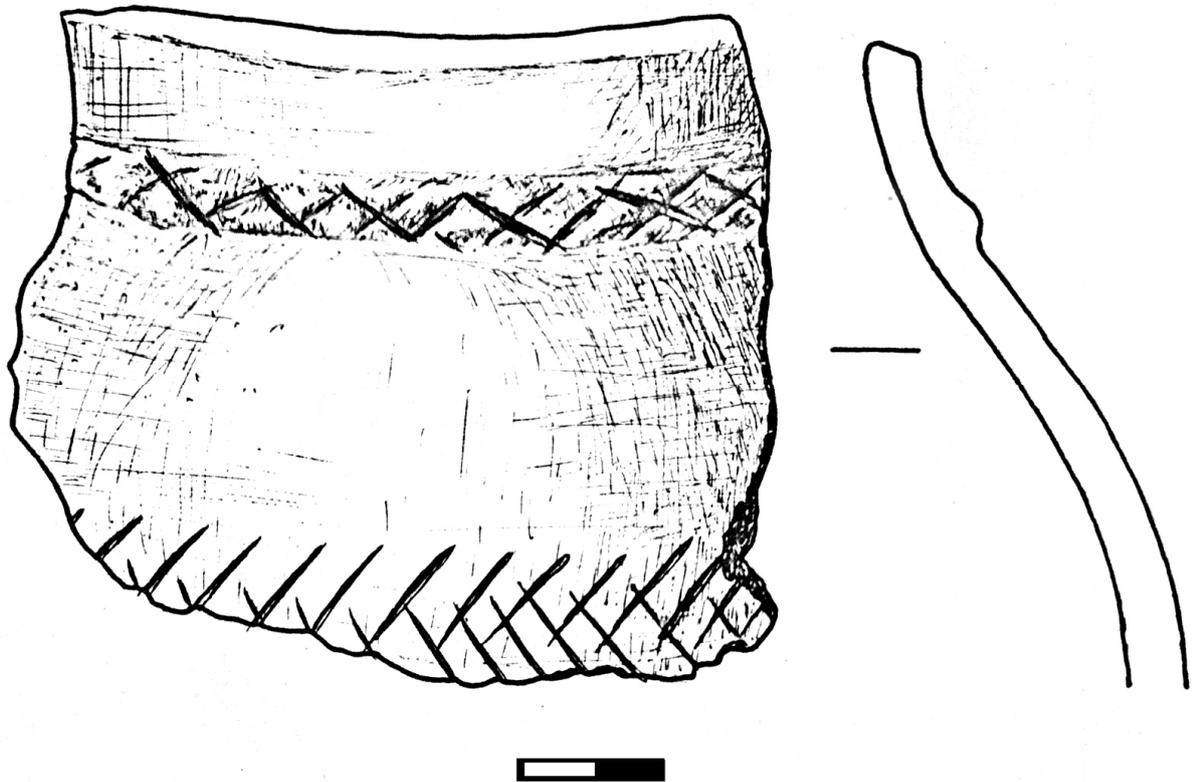
7.2, 3 фрагменты литейных форм для отливки ножей с аркой на кронштейне.

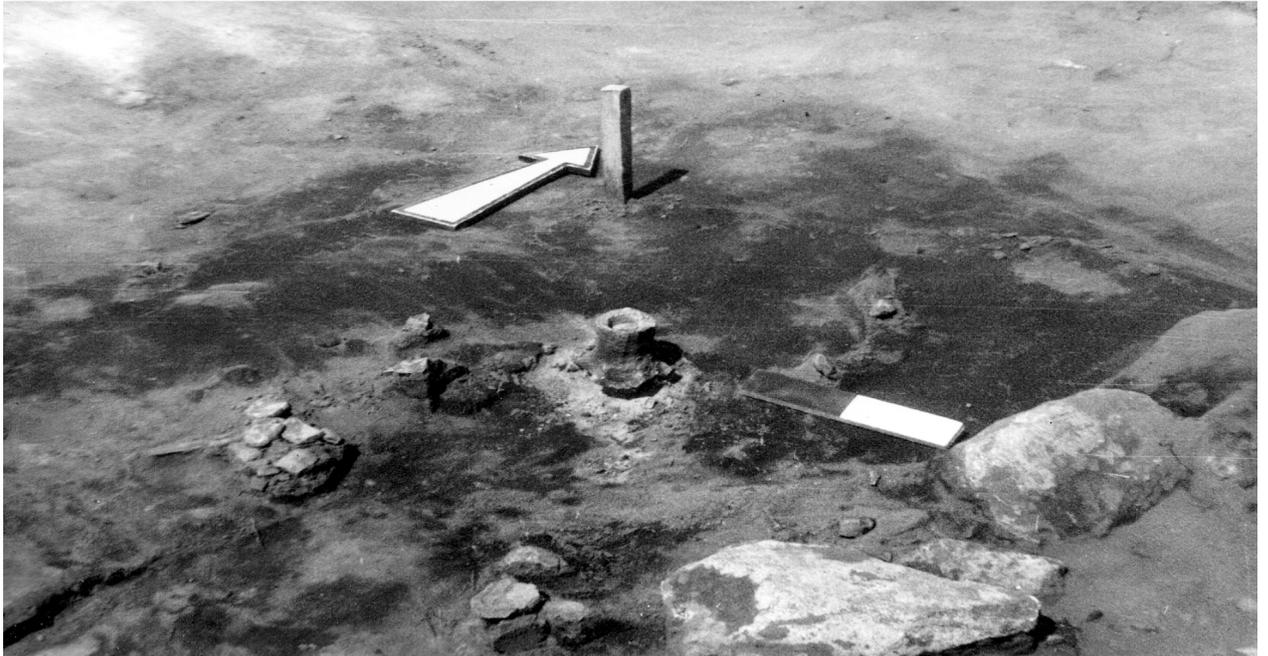
8 Поселение Новошувьбинское. Фрагменты керамических сосудов.

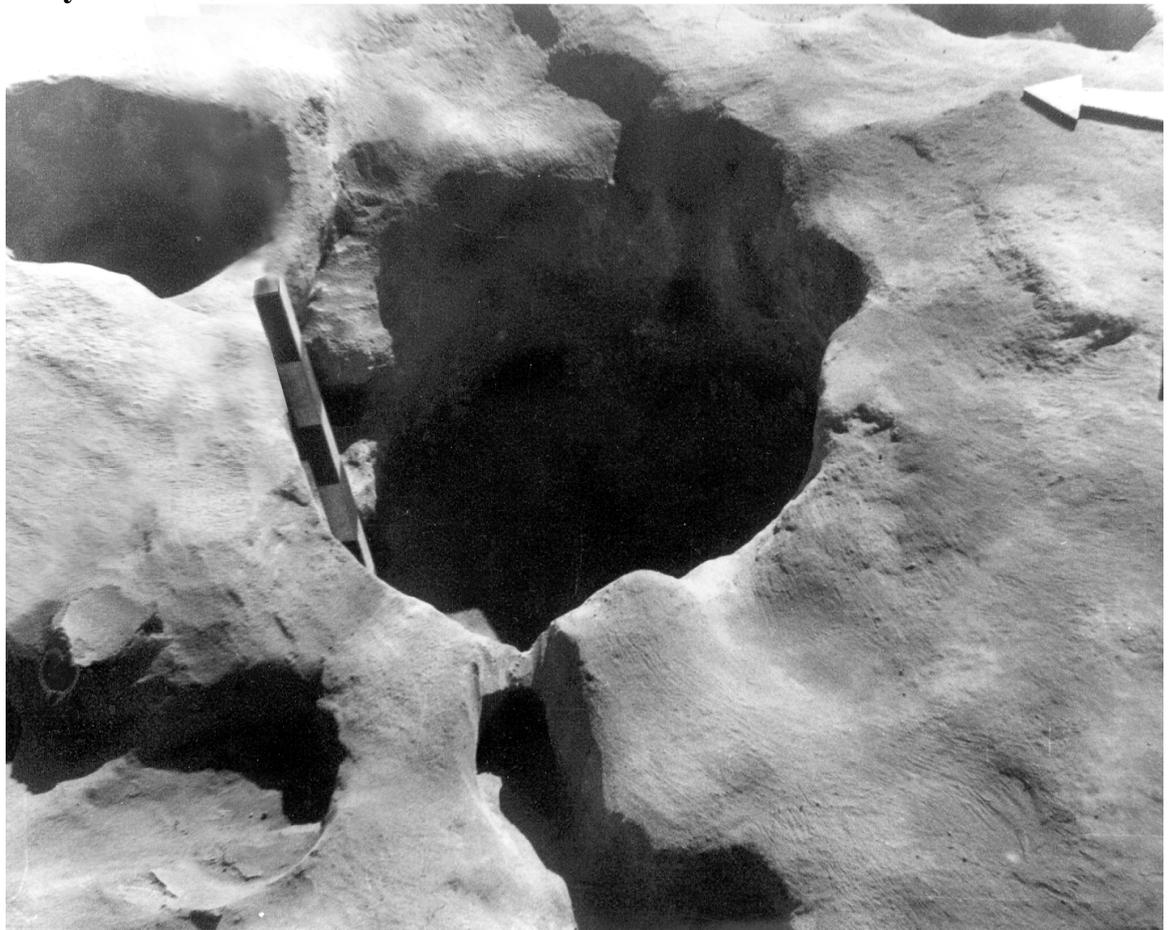
9 Поселение Новошкульбинское. Керамические сосуды, фрагменты.

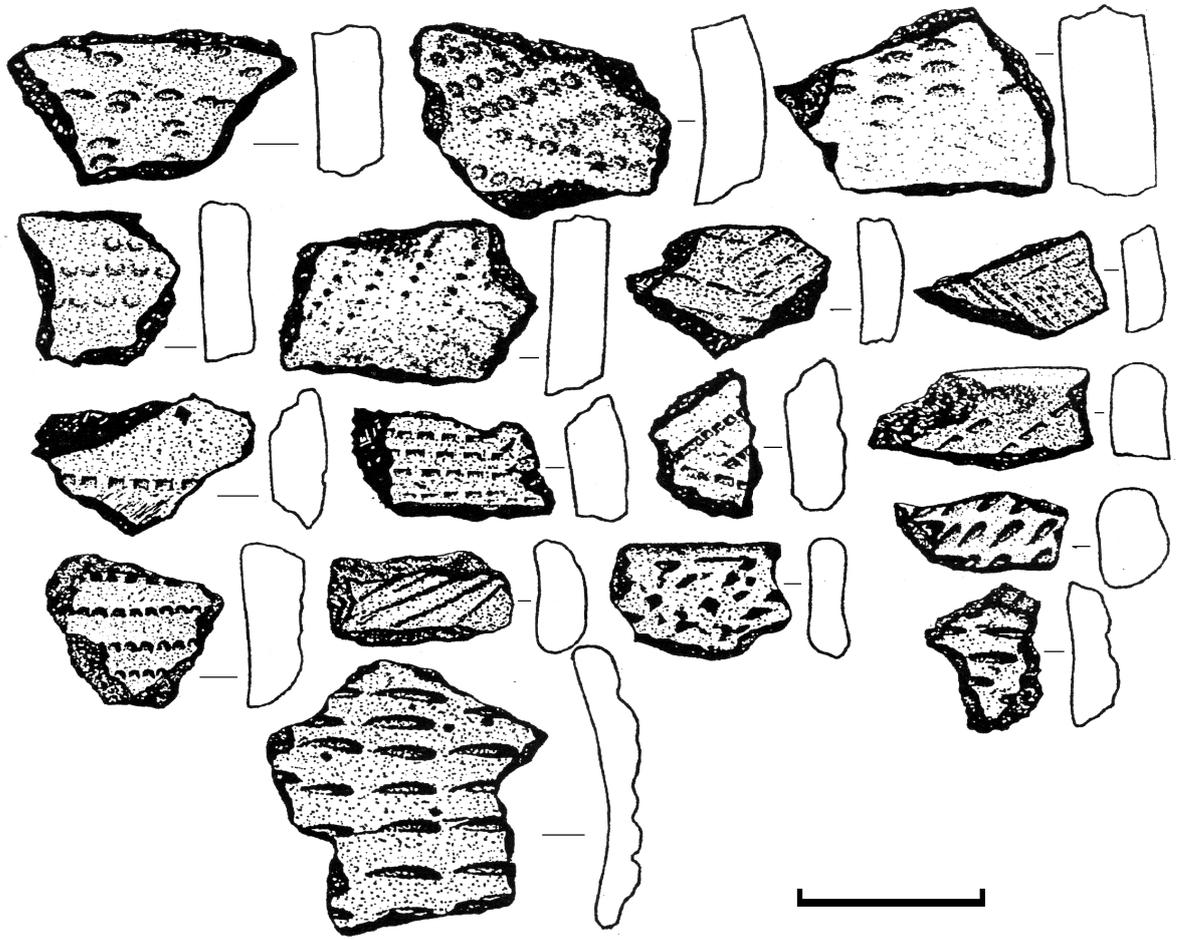
10 Поселение Новошкульбинское. Фрагмент керамического сосуда.

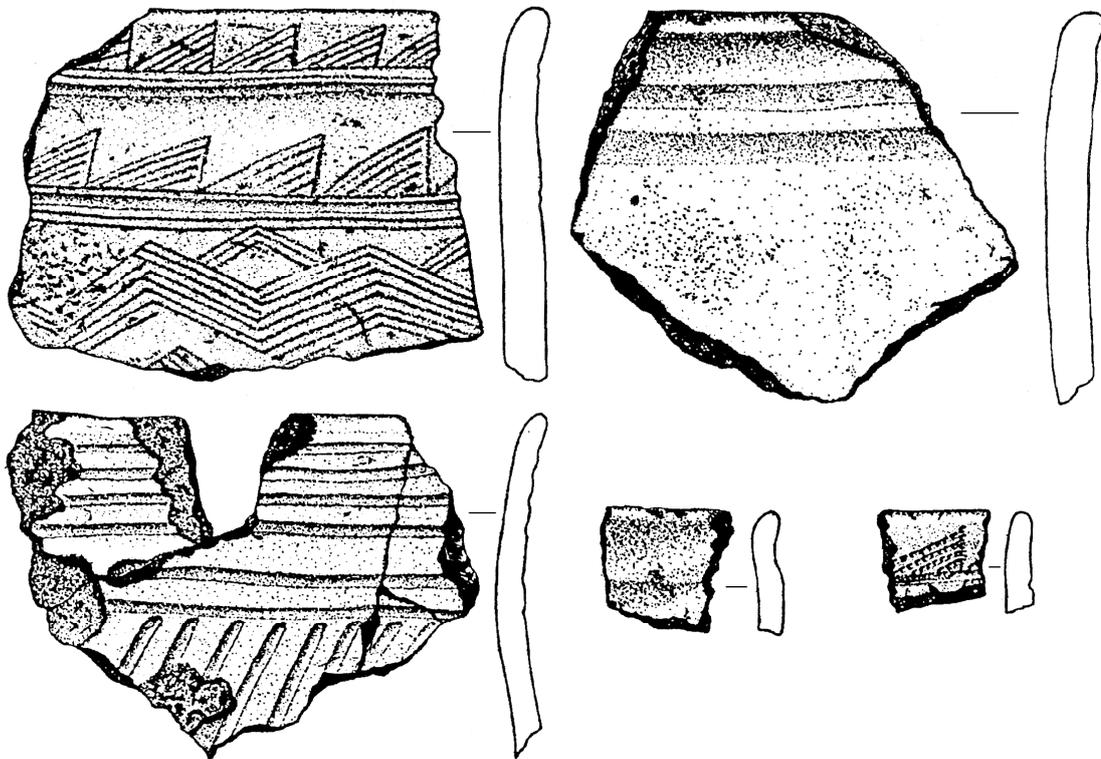

11 Поселение Новошувьбинское. Остатки керамического сопла на полу жилища.

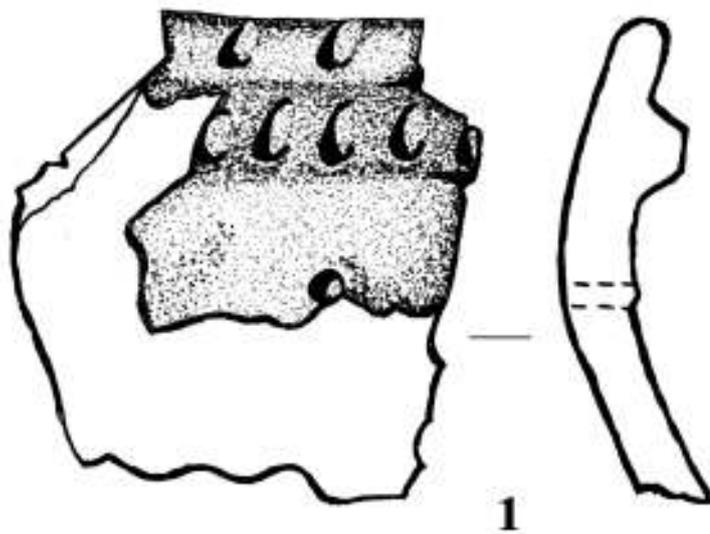

12 Поселение Новошувьбинское. Яма.

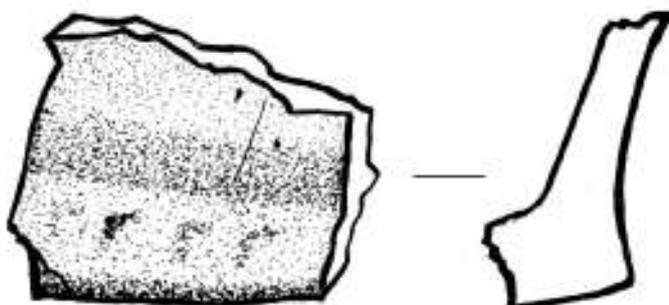

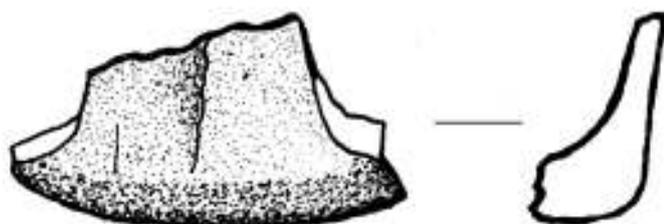
13 Стоянка Новая Шульба. Фрагменты керамических сосудов (по Алехину, 2000).

1

2

3

14 Стоянка Новая Шульба. Фрагменты керамических сосудов (по Алехину, 2000).